

СКОРО НА КИНОЭКРАНЫ ВОЛГОГРАДА ВЫХОДИТ НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ». В РОЛИ КАПИТАНА МИЛИЦИИ СЕРЕЖКИНА — ПОПУЛЯРНЫЙ АКТЕР ТЕАТРА И КИНО В. ЗОЛОТУХИН. ОБРАЗ МИЛИЦИОНЕРА СЕРЕЖКИНА В ФИЛЬМАХ «ХОЗЯИН ТАЙГИ» И «ПРОПАЖА СВИДЕТЕЛЯ» В СВОЕ ВРЕМЯ ПРИНЕС ЕМУ СЛАВУ.

КАК-ТО в метро «Таганская» я неожиданно встретил Валерия Золотухина. И сразу бросился в наступление:

— Делаю на телевидении передачу о «Живом труне». Есть там актерские сцены. Не сыграешь ли художника Петушкова, собеседника Федя Протасова в кабаке?

— А кто Федя?

— Москвин, Моисси, Пудовкин, Симонов, Романов, Баталов. Кто бы еще мог сыграть? (В передаче эстафету образа должны были подхватить Владислав Дворжецкий, Александр Кайдановский, Иннокентий Смоктуновский).

— ...И Валерий Золотухин, — шутиливо бросает он, в глазах его бегают веселые чертики.

Вспомнил его рассказ о приглашении после роли Серержкина в фильме «Хозяин тайги» на роль гусара Егорушки Приклонского в «Цветах запоздалых».

— Но ведь в ней должна была ощущаться совсем иная порода, — говорит Валерий. — Когда я получил приглашение режиссера Роома, то это мне показалось несколько неожиданным. Да и потом я знал о себе, что я какой-то... простоватый. Из деревни, из крестьян. И мне было как-то странно играть в кино князя. Но надели костюм, загримировали, поставили на каблучки, что повыше, и заходил я перед камерой. И вдруг режиссер говорит в сторону:

— Вы понимаете, он не из той породы, за которую себя выдает, у него руки княжеские, он натуральный князь.

А когда Роом увидел меня во фраке, он вообще сказал, что мне надо играть фразных гербов и бросать своих милиционеров.

Встреча в метро оказалась счастливой. Золотухин доказал, что Федя Протасов в «Живом труне» — его роль.

Как режиссер, с ним работавший, и как активный телезритель, хочу сказать, что Золотухин — актер первейший на телевидении. Телевидение открыло его и представляет его зрителям во всем разнообразии актерских способностей. Здесь он — красноармеец-буденновец Петяка Третьяков из фильма «Пакет», в котором дебютировал тринадцать лет назад, гайдаровский Бумбараш, герой «Преступления и наказания» Достоевского Родион Раскольников, Федя Протасов из пьесы Льва Толстого, чеховский Костя Трелев из «Чайки», тургеневский Яшка Турок, певец из «Певцов», матрос Шванда в телесценарийке пьесы Тренева «Любовь Яровая» и... певец Валерий Золотухин, смело конкурирующий на большом и представительном концерте с самим Муслимом Магомаевым...

В издательстве «Молодая гвардия» выходят

В МОСКВУ ЗА ПЕСНЯМИ

его повести. Жизнь его героя, милиционера Серержкина, начата ровно десять лет назад в фильме «Хозяин тайги» и продолженная в «Пропаже свидетеля», продлена сегодня в фильме «Предварительное расследование».

Работники московской милиции в благодарность за неоднозначное и оригинальное решение образа «отечественного детектива», выходящее из штампов и стереотипов, назвали Валерия Золотухина почетным милиционером и вручили ему именные часы и милицейскую фуражку.

Знаменательна встреча актера с шукшинским Санькой Журавлевым в новелле «Версия» кинофильма «Завьяловские чудачки». С Василием Шукшиным, к которому он всегда тянулся, они почти земляки: широкая, необъятная и щедрая Сибирь — их родина. И он щедр в песне, которую поет сам, а подчас «дарит» свой голос другим актерам, уйдя в тень, как это было в фильмах «Иван Васильевич меняет профессию», «Ярославна — королева Франции» и других. Всякий раз, когда видишь новую работу В. Золотухина, думаешь: какой это самобытный, редкий талант.

О том, как стал актером, Валерий рассказывает так:

— Родился я в 1941 году в селе Быстрый Исток Алтайского края. Родился в крестьянской семье, и случилось так, что с тех пор, как помню себя, ни о какой другой профессии, кроме актерской, не помышлял. Для меня это был вопрос, решенный раз и навсегда. С детства пел, плясал. Читал со школьной сцены стихи, участвовал в самодеятельных спектаклях. Однако в мечте моей было большое «но»: в шесть лет сломал ногу, долгое время пролежал в санатории, почти до десятого класса ходил на костылях. Правда, несмотря на это, пробовал даже спортом заниматься — катался на одной лыже, на одном коньке. Странно, конечно, было в моем положении мечтать о сцене, о театре. Учителя, знакомые, родные советовали забыть об этом, выбрать специальность «поспокойнее», идти в педагогический или медицинский. А я не оставил мечту, тренировался, постепенно расстался с костылями, и каково же было удивление друзей, когда под Новый год на школьном вечере я сплясал «Яблочко!» Ну, а после десятилетки собрал свой чемодан и поехал... в Москву за песнями. Приехал в столицу, ночь провел в саду ГИТИСа, а наутро, когда меня разбудил дворник, пошел в институт и подал заявление на отделение музыкальной комедии...

За песнями пришел человек, принесший песни. Пели и отец его, Сергей Илларионович, председатель колхоза, и мать, Матрена Феодосиевна, и первый учитель, фельдшер Гена Папин, заводила сельской самодеятельности, пели братья, сестры, тетки, которые не пропускают сегодня ни одного фильма «с артистом Золотухиным» и шлют ему свои письма с отзывами-ответами с мудрыми советами, с драгоценными текстами народной песни. Даже с нотами, зарисованными «от руки».

Золотухин ушел из музыкального театра, хотя окончил отделение музыкальной комедии театрального института, и нашел приют в театре драматическом. Судьба обнаружилась в нем актера синтетического, музыкального в высшем смысле.

И Золотухин, один из ведущих актеров театра, точен, убедителен, изобретателен и в пантомиме, и в песне, и в актерском действии. Маленький монах в «Жизни Галилея», Грушицкий в «Герое нашего времени», Андрей Находка в «Матери», волонер Ванг в «Добром человеке из Сезуана», Маяковский в «Послушайте!», Пушкин в спектакле «Товарищ, верь!».

Театр, кино, телевидение, радио. Он верен напутствию земляков: «Не жалея себя, тогда хватит на всех...»

Ю. ШИРЯЕВ,
режиссер.

11 АРГ 13/13
„МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ“
г. ВОЛГОГРАД